

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

Цикл
Ерофея Трофимова

ШАТУН

Шатун
Шатун. Лесной гамбит
Шатун. Кровь на клинке
Шатун. Шаг в неизвестность
Шатун. Казачий князь

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

ШАТУН
КАЗАЧИЙ КНЯЗЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т76

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 62

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Трофимов, Ерофей

Т76 Шатун. Казачий князь: роман / Ерофей Трофимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-161189-7

Руслан всегда знал, что чем больше у человека власти, тем больше ему её хочется. Так было всегда, так случилось и теперь. Они честно тянули свою лямку, рискуя жизнями и здоровьем, но кому-то там, наверху, это показалось не столь важным. Но нашлись и те, кому покой государства важнее, чем личная выгода. Так что, получив отставку в имперской службе, они, сами того не ожидая, стали контрразведкой казачьего воинства. А следовательно, Шатун теперь казачий князь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161189-7

© Ерофей Трофимов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Охотничья двустволка гулко грохнула, и роскошный красавец фазан с треском ломаемых ветвей рухнул в кустарник. Катерина, гордо покосившись на мужа, ловко перезарядила ружьё и, дождавшись, когда молодой сеттер притащит добычу, спросила, повернувшись к Руслану:

— Убедился? Говорила же, что не разучилась стрелять.

— Да я и не сомневался, — рассмеялся Шатун, целуя её в губы. — Хватит, или хочешь продолжить? Трёх петухов уже взяла.

— Я бы ещё постреляла, но нельзя. Пропадут. Жарко уже, — чуть подумав, нехотя призналась юная княгиня.

— Тогда поехали домой. Скоро ещё жарче станет, — ответил Руслан, забирая у жены ружьё.

Покачиваясь в седле своего громадного Беса, князь Ростовцев, или известный в узких кругах Шатун, и широко известный в предгорьях Лютый, вспоминал промелькнувший год как самое суматошное, но в то же время самое приятное для него время. За это время много всякого случилось. А началось всё с окончания строительства дома в имении. Теперь широкий двухэтажный дом окончательно и безоговорочно стал его родовым гнездом. Благо начальство не поскупилось и землицы нарезало под имение от души.

Шутки шутками, а ежели ехать с инспекцией, вдумчиво, то дарованные земли объехать можно только за неделю. Тут было всё. И не широкий, но быстрый ручей, и непроходимый, почти дремучий лес, и степная целина, часть которой уже начали распахивать севшие на земле арендаторы. Отлично понимая, что в сельском хозяйстве не понимает ровным счётом ничего, Шатун решил внести некоторые новшества в местные правила пользования землёй.

Обычно крестьяне имели свой крошечный надел и обрабатывали барщину на землях хозяина земли. Дальше, после получения урожая, барин уже сам решал, что продавать, а что оставлять себе на прокорм. Схема грубая, но в подробности Руслан даже не пытался влезать. Не до того было. А вот в его имении всё было иначе. Арендатор получал участок под дом, свой огород и ровно столько земли, сколько мог сам обработать.

После, имея на руках плоды своего труда, они сами решали, сколько и чего продавать, а сколько оставлять. Шатуну они платили только арендную плату за пользование землёй. Таким образом Руслан избегал любой ответственности за последствия их недальновидности. Продал больше, чем надо было, твоё решение и твои заботы. Само собой, обрекать на голодную смерть Шатун никого не стал бы, но и особо беспокоиться из-за этого не собирался. Единственное условие, которое он был вынужден поставить арендаторам, так это посев овса.

Полученные от князя Тарханова битюги-тяжеловозы, которых парень решил использовать на племя, поедали овёс в товарных количествах. Так что злак этот был в хозяйстве весьма даже нужен. Но все эти текущие проблемы Руслан быстренько переложил на плечи нанятого управляющим казака. Одноногий

инвалид, не способный более нести службу, пошёл к нему в услужение, и Шатун ни разу не пожалел, что взял его.

Рачительный, толковый казак вёл хозяйство так, что уже к концу первого же года имение жило на собственных продуктах и вышло по доходности в ноль. К огромному удивлению Руслана, доход управляющий умудрился получить с птичника и с отары овец, купленных где-то в предгорьях. Как он умудрился продать разом столько птенцов и шерсти, Шатун так и не понял, а спрашивать просто не решился. Как говорится, не трогай, пока работает.

Убедившись, что дело пошло, парень быстро устранился от всех этих дел и с головой погрузился в дела службы. Благо его молодая жена отлично знала, что это такое, и даже не пыталась возражать. Дочь офицера прекрасно знала, что такое служба, и старалась сделать всё, чтобы свежеиспечённому мужу было приятно возвращаться домой. Катерина с увлечением играла в новую для себя игру под названием «семья».

Руслан, для которого подобный статус также был в новинку, целиком и полностью поддерживал супругу, пытаясь ещё сильнее влиться в местное общество. Свадьба у них была долгой и шумной. Руслан, втайне надеявшийся провести это мероприятие тихо и кулуарно, очень быстро понял, что его мечтам суждено таковыми и остаться. Приехавшие на Кавказ родственники невесты развили бурную деятельность, и очень скоро выяснилось, что гулять на этой свадьбе будет весь город.

Быстренько продав знакомому ювелиру ещё несколько драгоценных камней из своей добычи, Шатун молча отдал вырученные деньги полковнику Вяземскому, поручив будущему тестю все хлопоты

ты по устройству торжества. Сжимая в руке пачку ассигнаций, полковник растерянно крикнул и, ловко пересчитав купюры, изумлённо проворчал:

— За такие деньги весь уезд неделю поить можно.

— Это уж вам решать. Уж простите, Павел Лукич, но в деле устройства свадеб я опыта не имею. Так что только на вас вся надежда, — моментально выкрутился Руслан, поступивший так не только ради самой свадьбы.

Покойный папаша оставил после себя о фамилии такую славу, что дальше некуда. Так что, вручив тестю весьма серьёзную сумму денег, Шатун на корню пресекал любые инсинуации о собственной несостоятельности. Да, он являлся офицером контрразведки, но жил отнюдь не на получаемое жалование. И именно это он показывал тестю, отдавая ему такие деньги.

В общем, в первый раз гуляли в лучшем ресторане города. Все три дня. Второй — свадьбу гуляли по казацким обычаям. Этого Руслан и сам не ожидал, но его подопечные сделали всё, чтобы о свадьбе этой узнали в самых дальних станицах. Отказаться Руслан просто не посмел. Ведь затеяли это всё его прямые подчинённые, с которыми он не один раз ходил в бой, и чьё доверие ценил гораздо больше, нежели внимание всего местного светского общества.

Вместе с ним играл свадьбу и граф Рязанов. Так что, когда сразу две пары молодых выходили из церкви, воплей поздравлений и стрельбы было столько, что казалось, началась война. Ведь к огромному удивлению всех собравшихся, венчался Руслан в своей знаменитой белой черкеске. Именно этот факт заставил всех собравшихся прикусить языки и только мрачно вздыхать, глядя на лихое веселье двух казацких десятков.

Отряд, прикомандированный к отделу контрразведки, устроил у ворот церкви такое шоу, что обыватели только диву давались. Тут было всё. И пальба по подброшенным мишеням, и джигитовка, и даже рубка на скаку. Но самый удивительный подарок казаки поднесли молодым после. Когда стали гулять свадьбу по казачьим обычаям. Самые уважаемые члены казачьего круга подошли к столу молодых и с поклоном вручили парню папаху, которая до половины была наполнена золотыми монетами.

Растерянно охнув, Руслан несколько раз беззвучно хлопнул губами, пытаясь сказать хоть что-то, но подходящих слов так и не нашёл.

— Прими, княже, — чуть улыбнувшись, произнес старый казак с поклоном. — Не побрезгуй. Всем миром собирали.

— Господь с вами, — наконец нашёлся Руслан. — Это ж большие деньги. А в станицах и так вдов да сирот хватает. Лучше б им помогли.

— Не знаешь ты обычаев наших, княже, — понимающе усмехнулся старик. — За то, что о других радеешь, поклон наш тебе земной, а вот подарок этот тебе. От всех нас. От воинства казачьего. Потому как старанием твоим и оружие у казаков доброе имеется, и другая справа тоже.

— Бери, княже, после кобениться будешь, — еле слышно посоветовал выросший рядом с Русланом следопыт.

Поклонившись старикам в пояс, Руслан поставил папаху рядом с собой на стол и, вздохнув, тихо проворчал повернувшейся к нему Катерине:

— Боюсь, этим всё не закончится.

Так и вышло. Одарив жениха казной, старики взялись за невесту. Ей преподнесли монисто из зо-

лотых червонцев и штуку роскошного шёлка кипельно-белого цвета. В итоге, после всех празднований они выяснили, что подарков и денег на свадьбе было собрано для молодой семьи больше, чем потрачено. И это не считая отдельных даров от особо высокопоставленных особ. Чета Тархановых преподнесла молодым подарки, о которых стоило сказать особо.

Катерина получила ожерелье из рубинов и алмазов, а Руслан пару арабских скакунов. Глядя на эту роскошь, парень только растерянно глазами хлопал, пытаясь про себя решить, чем будет отдариваться. Все его сомнения разрешила княжна. Заметив его состояние, Зинаида Павловна отозвала его в сторону и еле слышно поведала, что подарки эти были приготовлены князем давно. Именно для такого случая. Потому как Руслан своей службой принёс их семье гораздо больше пользы и избавил от позорной отставки самого князя.

В общем, всё разрешилось к огромному облегчению самого Шатуна. Дальше были хлопоты по обустройству нового дома, приём тестя с тётцей и тому подобные дела. Но Руслан, пользуясь тем, что является боевым офицером, очень скоро сбежал на службу, оставив новоявленных родственников самих разбираться со всеми этими мелочами. Точно так же поступил и граф.

Сидя в кабинете в штабе, новоявленные мужья не спеша попивали чай и делились впечатлениями от произошедшего. Там их и застали князь Тарханов и полковник Вяземский. Опытные интриганы сразу поняли, куда могли податься несколько охреневшие от навалившихся дел мужчины. Дальше был долгий душевный разговор и затянувшаяся до самой полуночи суровая, мужская пьянка.

* * *

Выстрел грохнул, едва только Руслан осадил Беса у крыльца здания штаба. Просвистев мимо головы парня, пуля ударила в стену и с визгливым рикошетом ушла в сторону. Ещё до конца не осознав, что происходит, Шатун рывком ушёл в сторону, выхватывая из кобуры револьвер. Перекатившись через плечо, он нырнул за ступени крыльца, одновременно разворачиваясь к возможному противнику.

Клуб порохового дыма, медленно расплываясь в воздухе, ясно показал, откуда именно стреляли. Но там уже никого не было. Выругавшись так, что под ногами трава завяла, Руслан вскочил на ноги и пешком понёсся к месту выстрела. Бес, оставленный им у крыльца, возмущённо всхрапнул и, развернувшись, порысил следом. Подбежав к перекрёстку, Шатун быстро осмотрелся и, увидев удирающую во все лопатки фигуру, ринулся следом. К его огромному удивлению, Бес не отставал.

На бегу оглянувшись, стрелок приметил погоню и попытался прибавить ходу. Наддал и Руслан, но уже через несколько секунд, едва не запнувшись на ровном месте, перешёл на шаг. Бес, азартно всхрапнув, перешёл с рыси на размашистый галоп и, в несколько прыжков догнав убежавшего стрелка, грудью толкнул его в спину. Рухнув на брусчатку мостовой, стрелок охнул и попытался вскочить, но жеребец, зло заржав, ударил копытом.

Удар громадным подкованным копытом пришёлся в левую сторону тазобедренного сустава беглеца. Хруст костей Руслан расслышал шагов за десять. Пронзительный вопль стрелка огласил город. На этот звук из домов и подворотен начали выглядывать обыватели, но едва увидев Шатуна с оружием в руках,

тут же прятались обратно. Придавив коленом неизвестного к земле, он быстро обыскал его и, связав руки за спиной, перевернул беглеца на спину.

— Ты кто такой? — мрачно поинтересовался Руслан, удивлённо разглядывая непонятного стрелка.

— Всё одно сдохнешь, — просипел стрелок, глядя на него с ненавистью.

— Это кто так решил? — с мрачной иронией поинтересовался Шатун.

— Имеются люди, — продолжая обжигать его взглядом, хрипел стрелок.

— Ты и вправду дурной, — качнул Руслан головой. — Тебе теперь не гонор показывать надо, а думать, как одним куском от меня уйти. Всё одно скажешь. А уж в каком виде ты после того разговора будешь, мне и дела нет.

— Полиция не даст, — злорадно отозвался стрелок.

— И вправду дурак, — фыркнул Руслан. — Ты, болезный, в офицера контрразведки стрелял. А это дело военных, а значит, я с тобой могу делать всё, что вздумаю, и никто мне слова сказать не посмеет, — закончил Шатун, вздёргивая его на уцелевшую ногу и одним движением перебрасывая через седло Беса. — Не знаю уж, кто тебя так ловко обманул, но все дела, которые военных касаются, военным трибуналом и разбираются. И полиция тут никаким боком...

— Врёшь! — охнув от боли, выдохнул стрелок.

— А ты оглядись, — фыркнул парень. — Вон, на перекрёстке городской стоит и подойти даже не пытается. Думаешь, почему? А потому, что знает, кто я и где служу, а значит, все хлопоты будут пустыми, — наставительно добавил Шатун, беря жеребца под уздцы.

— Сволочь, — выругался стрелок непонятно в чей адрес.

— Да ты теперь хоть изругайся, а влип ты крепко, — злорадно усмехнулся Руслан. — И ежели не хочешь серьёзные муки испытать, лучше начинай говорить прямо сейчас. Глядишь, и обойдётся.

— Врешь, небось, — помолчав, прошипел стрелок.

— А зачем мне? — пожал Руслан плечами, ведя в поводу коня. — Ты мне интересен только на тот случай, чтобы знать, кто тебе велел стрелять в меня. Ты же из блатных?

— Угу, — коротко прозвучало в ответ.

— Вот и рассказывай, кто из Иванов тебе велел стрелять.

— Не Иваны велели. В ватаге нашей старшим Сиплый ходит. Он и приказал.

— А Сиплый он как, из Иванов, или так, сам по себе? — небрежно уточнил Шатун.

— Не знаю я. Я в той ватаге только третий месяц. Прежде браконьером был, — нехотя признался стрелок.

Их беседе прервало появление тройки охраны, галопом вылетевшей на улицу из-за поворота. Руслан отправил своих бойцов проверить, как идут дела на торгу за заставой. Оказавшись в городе, он вполне справедливо решил, что тут ему ничего угрожать не может, и потому отдал такой приказ. Но, как оказалось, рано расслабился. Подлетевшие к нему казаки ловко сдёрнули стрелка с седла и, для проформы сунув пару раз кулаками в морду, перекинули через круп одного из своих коней.

— Полегче, братья, — осадил их порыв Руслан. — Ему Бес и так кость сломал, а мне эта рожа ещё далеко не всё сказала.

— Скажет, княже. Покоен будь, — зловеще усмехнувшись, пообещал хорунжий.

— Мытарить станете? — упавшим голосом спросил арестованный.

— А ты говорить начинай, и никто тебя пальцем не тронет, — хмыкнул Шатун. — Сказано же, сам ты мне не интересен. А вот Сиплый твой, да тот, кто его нанял, чтобы стрелка найти, очень даже. Так что тебе решать, как дальше быть. Но учти. Соврёшь хоть в какой малости, пощады не будет, — зло закончил парень, уже сидя в седле и разбирая повод Беса. — Где вы с Сиплым промышляли прежде?

— Так в Краснодаре, — испутив тяжёлый вздох, отозвался стрелок.

— Там он и поручил тебе в меня стрелять?

— Да.

— Сколько вас сюда приехало?

— Я один. Ватага наша всего из пяти голов состоит, а у Сиплого уже новое дело задумано было, когда он велел мне сюда ехать.

— А как говорил? Кого именно искать приказал, как описывал?

— Сказывал, искать высокого, статей богатырских. Обычно в казачьей одежде ходит, но с погонями офицерскими. Сказал ещё, другого такого в городе больше нет.

— Это точно, — со странной усмешкой согласился хорунжий.

— Что ещё приказывал? — покосившись на него, уточнил Руслан.

— Ничего. Велел стрельнуть, да сразу из города уходить. Я тут седмицу уже живу. Думал поначалу прямо на подворье тебя достать, да после понял, что не выйдет. Там и казаков много и собаки имеются, да ещё и горец какой-то всё время по двору со штуцером

ходит. Вот и решил тебя прямо в городе достать. Да не свезло. Тебе словно сам чёрт ворожит. Я по летящей птице не промахивался, а тут почитай в упор промазал.

— Выходит, не пришло ещё моё время, — иронично хмыкнул Шатун. — А кто заказ на меня давал, знаешь?

— Нет. То только Сиплого дела. Он вообще всю ватагу в стороне от своих знакомцев держал. Мы только дело делали, да после долю с добычи получали. А само дело он сам задумывал.

— Ловок, пёс, — оценил манеру командования хорунжий.

— А в Краснодаре где ватага ваша жила? Дом снимали, или каждый сам по себе был? — продолжил Руслан допрос.

— Дом у самой окраины сняли. От чистых кварталов подале. Туда даже полиция просто так не суётся. Только однажды солдаты с казаками вломились. Но то ещё до нас было.

Услышав этот ответ, казаки понимающе переглянулись и дружно заулыбались. Руслан и сам не удержался от злой усмешки.

— Где именно тот дом искать надо? — помолчав, уточнил он.

— У самой окраины. За его забором уже степь начинается. Крыша соломой крыта, а труба известью крашена.

— Собака на подворье есть?

— Нет. Даже курей нет. Кто ж за той живностью смотреть станет? Мы в тот дом только ночевать приходили. А так, всё по базару да по делам.

— Это на промысле, что ли?

— Угу.

— А Сиплый сам тоже по городу бродил или ещё куда ходил?